

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
УЧРЕДИТЕЛЬ РЕКТОРАТ

Газета основана в 1972 г.

№ 6 (621) 28 ноября 1995 г.

Цена договорная

Дневник

По-русски - менеджмент

Внутри ректората идет перераспределение обязанностей. В частности, вместо введения должности еще одного проректора по экономическим вопросам, эти вопросы переходят в ведение проректора по науке В.Н.Лопатина.

Вступительные тесты

На базе университета создан Региональный центр тестирования. Он будет заниматься проведением тестов в средних школах, которые заменят собой вступительные экзамены в вузы. Но пока сказать что-то вразумительное по этому поводу сложно. Известно только, что уже в этом году один из экзаменов на большинстве факультетов КГУ будет заменен тестом. Пока это будут стандартизированные тесты, разрабатываемые в Москве и проверяемые Москвой, проведение которых должно быть одновременным по всей стране (примерно в апреле). Так как тесты стандартизованы, результаты их могут использоваться при поступлении в любой вуз России. В дальнейшем предполагается разработка собственных тестов, которые должны будут пройти лицензирование.

Как Челентано попал в «Новости химфака»

Студенты химического факультета начали выпуск «информационного листа» для местного пользования под названием «Новости химфака». Хотя первый проректор подписал его к печати без особого энтузиазма (Сапожников считает, что нужно стремиться к Уровню, достойному Университета), нам инициатива студентов нравится. Здесь помещено неформальное интервью с деканом, рассказ о химклубе, стихи про общагу, а также сообщения о помолвках, свадьбах, разводах и т.д. — не исключено, что просто вымысленных.

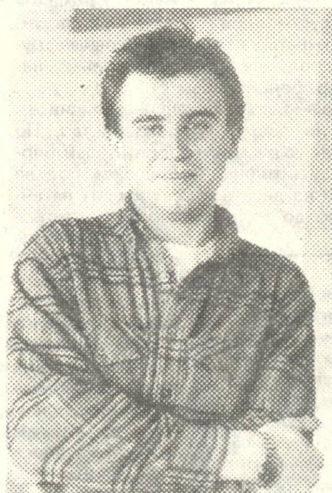
Университет начинается с крыльца

То, что крыльцо главного входа ремонтировали, заметили все, кому в связи с этим пришлось бегать вокруг университета кругами. Но когда вход вновь открыли, никто не понял, что же там все-таки неделю делали. Разве что стеклянные двери стали еще запяпаннее, чем были. Кстати, листовка химиков, о которой было сказано выше, дает этому свою версию:

«Все большее количество людей охватывает эпидемия заикания, картавия, пришепетывания и шепелявия. Для изучения этого феномена вызвана высокая комиссия, к приезду которой и ремонтируют главный вход.»

АНОНС

Не только у химиков, но и у филологов активизируется издательская деятельность. Группа журналистов 1 курса начинает (надеемся, со следующего номера) выпуск приложения к газете УЖ под названием «Змееныш». Так наша редакция из безвредной змеи превращается в рассадник какого-то террариума, но надемся, что результат не будет слишком зловещим.

Один из участников собрания старост, прошедшего в университете неделю назад (см.3-ю стр.) — Денис Александров, экономфак, 5 курс. Так как о старостах с 5-летним стажем там говорилось в приподнятом тоне, словно им пора памятник ставить («есть среди вас и те, кто является старостой третий год, четвертый, а некоторые даже пятый!») — мы решили задать Денису несколько вопросов — как же ему это удалось: пять лет старостой пробить?

— Мне это было интересно. Потом — хоть какое-то материальное поощрение. И я был не только старостой, но и профорг, и капитан команды КВН — все должности собрал.

— У тебя есть напутствие начинающим старостам?

— Никогда не обманывать свою группу, быть честным с ней. По-

К отличию его!

человечески относиться ко всем.

— Что ты можешь сказать о том объеме обязанностей, которые были предписаны старостам?

— Я сам все это пять лет делал — и тряпку мыл, и за мелом ходил, разве что стулья не переворачивал; это необходимый минимум культурного человека. Но вот идея с введением журнала для старост мне не понравилась. Я так понял, что мы возвращаемся к старым временам. Посещаемость хотят ужесточить, и староста, как мне сказали в деканате, должен будет отчитываться о процентной посещаемости, а за это будут применять соответствующие меры. Свободное посещение уходит в прошлое, и мы опять получим ситуацию, когда студент начинает противодействовать системе — это сейчас он стремится слиться с ней.

В связи с этим я и хотел спросить — что их не устраивает в старостах? Как я понял — костюмы преподавателей в меле и банки из-под сока на столах. Из-за этого вводить журнал? Так что же их не устраивает? Неужели они действительно считают, что этим они помогут старостам в их работе — научат, где мел берут и тряпки моют.

— Так собрание тебя не удовлетворило?

— Да нет, на деле встреча оказалась интересной. Хотя воды много лилось. Такие встречи, несомненно, нужны — в рамках того, что администрация должна отчитываться перед старостами и выслушивать их претензии.

Корр.УЖ

Спорт

Два последних осенних месяца проходили Первенства и Кубки университета.

В легкоатлетической эстафете первокурсников места распределились так:

1 — экономисты, 2 — биологи, 3 — колледж, 4 — химфак, 5 — юристы, 6 — ППФ, 7 — физики. Математики и филологи команд не выставили.

В кубке первокурсников по футболу 1 место заняли экономисты, второе — колледж.

В первенстве по спортивному ориентированию приняли участие все факультеты. 1 место — экономисты, 2 — физики, 3 — биологи, 4 — колледж, 5 — матфак, 6 — ППФ, 7 — филологи, 8 — юристы, 9 — химики. В личном первенстве чемпионами стали Александр Молоков (аспирант) и Ольга Харламова (биофак.)

В кубке первокурсников по волейболу среди мужчин первое место заняли экономисты, второе — математики. Среди женщин первый также экономфак, вторые — химики.

Ноябрь завершится Кубком первокурсников по баскетболу, Первенством университета по шахматам и по настольному теннису.

(Информация Е.С.Щербакова)

"Прокурорские вопросы" ректору

Политклуб открыл свою работу организацией встречи студентов с ректором Н.Д.Подуфаловым. Но организатор, видимо, не лучшим образом — пришло несколько человек. Тем не менее разговор продолжался три часа — Николаю Дмитриевичу задавали вопросы, спорили, пытались понять мотивы — зачем ректор идет в политику; хотели разобраться в программе НДР. Сложилось впечатление, что пусть немногие студенты, а некоторые — очень даже политически активны. Например, юристы, специально приехавшие сюда, — они и на встречу со Скоковым в Технический университет ходили, и очень жалели, что с Гайдаром поговорить не пришлось, и о Николае Дмитриевиче желали иметь представление, затем и пришли (сделали вывод, что чисто внешне ректору нужно лучше компоновать свою речь, говорить более сжато и четко).

Не берусь пересказывать трехчасовой разговор. Только некоторые штрихи к портрету ректора-политика.

Не считает ли он, что вузы стали «политическим болотом» — и чем учреждение больше, тем болото глубже? Нет, по наблюдениям ректора — и на западе студенты не слишком озбочены политикой. Они лежат на лужайках, играют в футбол. Есть, конечно, организации, относящиеся к политике активнее, но здесь все зависит от лидеров — есть они или нет. Политическая индифферентность студентов — естественна, даже разумна, у них другие проблемы.

Студенты Красноярского края получают мало дотаций по сравнению со студентами других регионов. Значит, государство считает, что учиться должен только тот, у кого есть такая возможность, а руководство края следует той же политике? Конечно, образование — дело государственное. И хотя край не может полностью взять финансирование вузов на местный бюджет, здесь понимают, что высшее образование нужно не для московского дяди. И край уже финансирует многие программы, которые для него важны. Началось и финансирование вузов — например, нам выделено 500 млн. на строительство

библиотеки. Первый в России Фонд образования создан у нас. Вообще же краю приходится трудно: из 70 субъектов Федерации только 18 приносят деньги в госбюджет, питают Россию, — и в том числе Красноярский край.

Принятия каких решений Вы потребуете если попадете в Думу? Ни наука, ни образование не будут существовать, если не начнет нормально функционировать экономика. Поэтому самое главное — наладить механизмы, стимулирующие развитие производства (в первую очередь это налоговая политика). Также неотложно решение социальных вопросов, а для образования важно заложить в бюджет тот процент, который бы устраивал высшую школу.

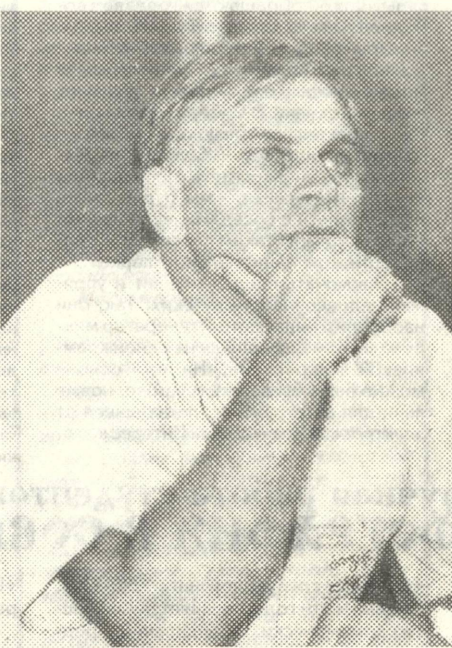
Какая у Вас система ценностей? Обычная, библейская, — которую тем не менее воспитала компартия — ведь ценности были там все те же вечные, общечеловеческие: возлюбите ближнего, помогите другу, не ударь в спину... И понятие о Родине внушали святое — «думай прежде о Родине, а потом о себе».

Публикуем здесь и вопросы, которые в свою очередь задала ректору редакция — мы их назвали «прокурорскими».

— То, что Вы начали заниматься политикой, Вы считаете своим личным делом или делом университета?

— И то, и другое. Ректор и университет — трудно разделить. Сильный университет — значит, сильный ректор, и наоборот. Предложения, сделанные мне, я всегда воспринимал не как свои личные заслуги, а как признание коллектива университета.

Понятно, если бы я не был ректором, не согласился в свое время работать в Союзе ректоров, в Госкомвузе, в Академии образования, а занимался только своей любимой математикой — я бы сейчас не пошел в политику. Я выбрал такую судьбу. И если я вижу, что могу много больше сделать для того же коллектива университета и в

целом для системы образования и для науки — я иду по пути, который избрал, дальше.

— Вы пытались выяснить отношение коллектива к этому Вашему решению?

— У меня достаточно откровенные отношения с людьми. Наверняка, не все в восторге от меня как от ректора, но те, с кем я говорил, не хотели бы, чтобы я уходил с поста ректора. Но я и сам этого не хочу. И здесь я еще раз хотел бы пояснить, что университет я не оставлю. И, видимо, у меня будет возможность сочетать эти обязанности. Может быть, это будет должность уже не ректора, а, скажем, президента университета, и тогда обязанности можно будет совмещать, не нарушая законодательства.

— Вы действительно считаете, что университет ничего не потеряет, когда у него практически не будет руководителя?

— То, что параллельная работа в Думе будет нести негативные последствия для работы ректора, это понятно любому. Другое дело, что при разумной организации можно и для университета получить больше плюсов,

чем минусов. Проблема выживаемости вузов стоит сейчас очень серьезно. Это и вопросы приватизации, и конкуренции вузов и т.д. Наш университет молодой, и хотя мы по многим позициям хорошо себя заявили, нам еще развиваться и развиваться. Профессорские школы, традиции, научная масса — не за 20 лет развиваются.

Почему, став ректором, я соглашался работать и на всех других должностях? Это давало молодому университету возможность быть на плаву, входить в крупные программы, где мы можем наращивать свой потенциал. Если бы я сидел на месте, многих вещей в университете в принципе бы не было. Мы бы не вошли ни в программу «Университеты России», ни в систему Российской Академии образования — а мы стали там базой для создания Сибирского отделения. И все это учитывалось, когда решался вопрос о включении вуза в перечень для приоритетного финансирования, потому что там смотрят, какой вуз активно работает. И такие вещи уже не от вуза, не от ученых, а от ректора во многом зависят. Мы вошли в эксперимент по технологиям образования, там всего 6 вузов; и не крутился бы я в Москве — это бы тоже мимо нас прошло. А это опять-таки — наш престиж. Летом на базе университета создан региональный центр информатизации, таких всего 10 в России, и здесь у нас были сильные конкуренты. Это тоже результат того, что я толпу московские пороги. Все это я говорю о тех плюсах, которые дает мое отсутствие в университете. Да, минусы есть. Но с точки зрения глобального развития университета, выхода на федеральный и международный уровень — нам сейчас нужно работать именно в этом режиме. У университета появится больше связей, контактов. А минусы должны быть минимизированы слаженной работой ректората.

— Наши проректоры часто поразному понимают проблемы. Если Вас изберут в Думу — кого Вы будете оставлять «местоблюстителем» вместо себя?

— То, что люди по-разному оценивают ситуацию — это и хорошо, не будет односторонности. Если продолжать сравнение с президентом, то «канцлером» будет оставаться первый проректор.

— Когда Вы последний раз встречались со студентами?

— Не считая нынешних предвыборных встреч, мы обсуждали с делегацией ППФ проблемы, связанные с избранием нового декана; общий язык, мне кажется, нашли. Еще раньше — я был на дне первокурсников физиков, посмотрел на их самостоятельность. Еще раз убедился, что студенты сейчас не хуже, чем в наши годы, проводят студенческие праздники.

— Вы хорошо знаете проблемы студентов?

— Если брать общие проблемы студенчества — да, я их знаю достаточно хорошо. Но у каждого студента бывают индивидуальные проблемы — в этом плане я, конечно, не все знаю про студентов своего вуза.

— Почему, например, студенты нашего университета говорят о чувстве своей заброшенности?

— Я думаю, сейчас чувство заброшенности не только у них, а и у нас всех в государстве. В условиях экономического кризиса многие проблемы просто невозможно решить. Получая деньги только на зарплату и стипендию, мы не можем заткнуть все дыры, не можем покрывать и отремонтировать общежитие, купить туда новую мебель... Я не говорю о том, что если бы сами студенты лучше относились к имуществу — проблем было бы меньше; это отдельный разговор, тоже, к сожалению, вечный.

С другой стороны, чувство заброшенности двустороннее. Мы организуем встречи со студентами — и сколько человек на них приходит? Студенты сами, кроме учебного процесса и культурных мероприятий, лишней раз стараются не вникать в жизнь университета. А от этого сами же чувствуют свою заброшенность. Заявок с их стороны не слышно.

Н. Гаврилова

Здесь обсужден круг вопросов «ректор-университет», возникших в связи с вступлением нашего ректора в политическую борьбу. Но есть еще и вопросы, выходящие за рамки университета, связанные с выборами как таковыми. Им мы посвятим полностью следующий номер.

Ну, оч-чень интересно!

Этот материал нам предложили перепечатать студенты. «Нас, мол, призывают заниматься наукой, а ведь это совершенно неперспективно. На деле вот как обстоят дела с научными исследованиями и с изобретениями в нашей стране.» Однако мы решили не впечатляться авторитетом популярных журналов всего мира, на основе которых составлена данная статья, и попросили прокомментировать ее проректора по науке В.Н.Лопатина.

Летом холодильник Валерия Киселева работает, как все холодильники, от электросети. Но российское лето коротко, объясняет физик-изобретатель. В октябре он выставляет из окна своей полуподвальной лаборатории систему из капиллярных трубок с тепловым насосом, и до весны его холодильник не расходует ни ватта электроэнергии.

Валерий Киселев много лет разрабатывал системы охлаждения для советских ракет. По его словам, копируя некоторые особенности строения системы кровообращения человека, он смог найти новый способ теплообмена, который использует гораздо меньше энергии, чем обычные системы. Сейчас, как и многие его коллеги, Киселев пытается извлечь материальную выгоду из открывшегося для русских западного рынка.

Американский журналист Крейг Меллоу познакомился с Киселевым и другими русскими учеными и изобретателями, работая три года в Москве. В научно-популярном журнале «Дискавер» он рассмотрел те трудности, которые испытывают западные бизнесмены, пытаясь что-то почерпнуть из океана оригинальных технических идей, выдвигаемых нашими светлыми умами.

Во дни «холодной войны» военные обеспечивали советским ученым постоянный приток средств для работы. Но сейчас этот источник иссяк, и лучшие умы России обратились к Западу, проталкивая туда свои изобретения со смесью напористости и наивности. И «западники», в свою очередь, бросились в Россию, надеясь сделать длинный доллар на оригинальных русских идеях, которые до сих пор скрывались за «железным занавесом». Ходят легенды о бизнесменах, которым удалось за сущие гроши склеить изобретения, способные принести на Западе миллионы долларов. Так, рассказывают, будто один шустрый молодой человек купил права на имеющую успех во всем мире компьютерную игру «Тетрис» всего за 20 000 долларов. Это легенда. На самом деле одна британская фирма купила эту игру у русского агентства за сумму как минимум в десять раз большую.

Неудивительно, что первая волна интереса к постсоветской науке и технике касалась в основном аэрокосмической отрасли. Здесь русские конструкторы с их здравым и практически подходу к космической технике кое в чем опередили утонченных американцев. Например, в отличие от «шаттла», стартовавшего которому мешает даже обычный дождь, русские ракеты могут быть запущены в любой момент и где угодно, даже в зимнюю ночь на степном космодроме Байконур, продуваемом всеми ветрами Центральной Азии. Дело еще и в том, что русские ракеты собираются в горизонтальном положении, а потом, на стартовом столе, их

поднимают. В результате подготовка к запуску занимает всего восемь часов. Американские ракеты, напротив, собираются в вертикальном положении, и перевозка «стоячей» ракеты к месту старта занимает несколько дней.

Кроме того, западные бизнесмены охотятся и за «маленькими хитростями» Кремля. Например, при катапультировании пилота из современного истребителя шлем может действовать как крыло, создающее подъемную силу, которая способна оторвать пилота голову. Русские инженеры элегантно справились с этой проблемой, просверлив в шлеме несколько отверстий. Почему западные конструкторы с их сверхсовременной и супердорогой техникой до этого не додумались, никто не может сказать.

Такая оригинальность мышления привлекла в Россию гигантов западной промышленности — например, фирмы «Локхид» и «Даймлер-Бенц». Разматывая пакетыми доллары перед носом крупнейших московских ракетчиков, они быстро отнесли в сторону мелкие фирмы, которые начали выискивать для себя другое поле деятельности.

На кафедре русского языка прошел ежегодный открытый семинар «in honorem Т.В.Шмелевой». Тема состоявшихся чтений «Человек в языке». Программка, изданная по этому поводу, содержит всю необходимую информацию, которая досточно любопытна. Так, 4 заявленных сообщения звучат самым интригующим образом: Ким И.Е. «Скрытые категории человека в языке», Рудак Т.В. «Семантика страдания в русском языке», Сперанская А.И. «Человек и язык в наивной риторике», Башкова И.В. «Языковая модель восприятия». Здесь же можно было найти и «итоги 12-го сезона» работы семинара, тоже впечатляющие: Т.В.Шмелева защитила докторскую диссертацию, И.Е.Ким и И.В.Башкова — кандидатские, подана к защите кандидатская диссертация Л.З.Подберезкиной, 8 студентов семинара защитили дипломные работы. Чтения сопровождалась традиционной же «Чайной Церемонией», в чем мог убедиться каждый, заглянувший в тот день на кафедру.

Но крупно заработать на русской технологии — примерно то же, что выиграть в рулетку: это только кажется простым делом. Вот пример небольшой фирмы «Сайентифик Дименшенс», специально созданной несколькими ньюйоркскими специалистами по патентному праву для поисков выгодных русских изобретений. Сеть, заброшенная этой фирмой, самая широкая из западных сетей, стремящихся захватить перспективные идеи на просторах России. В феврале 1992 года открыло двери представительство фирмы в Москве, и туда хлынули толпы людей, умеющих лечить паралич, генеральных математиков и создателей сейсмоустойчивых зданий, испытывающих свои идеи, взрывая собственные дачи. Фирма быстро открыла офисы в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге (полуторамиллионный город примерно в двух часах полета на восток от Москвы).

Екатеринбург — пример такой провинции, куда «Локхид» не залетит. Этот город, напичканный военной промышленностью, — настоящая золотая шахта технологий. Екатеринбург — не только один из четырех академических центров России, здесь находятся Уральский государственный университет, гигантский Уральский политехнический институт с его 26 тысячами студентов и масса специализированных институтов. «Сайентифик Дименшенс» собиралась снять сливки с идей местных талантов,

которые изобретают все на свете — от оптических анализаторов крови до новых нефтяных буров.

Но ставка американской фирмы не принесла успеха. Американцы наделись хорошо заработать на твердом электролите для литиевых батарей (сейчас в эти батареи заливают огнеопасную и неудобную в обращении жидкость). Были надежды и на технологию обработки титана, освоенную в уральском городе Верхняя Сальда, где, по слухам, производится вдвое больше титана, чем во всем остальном мире. Легкость и прочность этого металла делают его идеальным материалом для велосипедных рам (правда, в Верхней Сальде больше интересуются титановыми корпусами подлодок). Тамосини металлурги нашли уникальный способ прокатывать из титана бесшовные трубы, идеальные для изготовления, например, бейсбольных бит.

Но по тысяче различных причин эти идеи не пошли в производство. По поручению русских изобретателей фирма «Сайентифик Дименшенс» подала заявки на десять американских патентов, но до того, как могли появиться

прибыли, у фирмы кончились деньги. Инвесторы, ожидавшие после падения Советского Союза быстрой отдачи от своих денег, были разочарованы медленным развитием дел и отказались продолжить финансирование. В марте 1994 года фирма лопнула.

В чем же дело? Часть проблемы связана с тем, что трудно переделать военную технологию на выпуск мирной продукции. Да,

некоторые изобретения вызвали восторг западных бизнесменов, например, пила, способная резать титан на дне океана (она разработана для спасательных работ на затонувших подводных лодках). Но путь от океанского дна до прилавка магазина инструментов долог и тернист. Или самолет, приземляющийся не на колеса, а на гусеницы. Возможно, он удобен для Сибири, но вряд ли такая система пригодится компании «Бритиш Эйрзуэз» или «Дельта».

Еще одна проблема — другие стандарты экологической безопасности и охраны труда. Например, в России со взрывчаткой обращаются гораздо свободнее, чем на Западе. Тушить лесные пожары предлагают, взрывая в очаге пожара несколько сот килограммов мощной взрывчатки. Взрыв задувает пожар как свечу. В Сибири метод испытан с прекрасным результатом. «Но», — говорит профессор У.Кауфман из Мичиганского университета, проведший в России 16 месяцев, — мы будем иметь неприятности с соседями, если начнем тушить пожары таким способом в Йеллоустонском национальном парке».

Закрывать сделки мешает и упрямая недоверчивость русских. Так, они изобрели миниатюрный генератор микроволн, помещающийся на одной кремниевой микросхеме. На его основе можно было бы делать микроволновые печи для автотуристов, питающиеся от электросети автомобиля. Интерес к это-

му изобретению высказали некоторые японские и английские инвесторы, но изобретатели не хотят даже описать суть своих идей на двух машинописных страничках, опасаясь, что иностранные компании просто украдут их изобретение. А о том, чтобы взять патент за границей, они не хотят и слышать.

В Уральском отделении Академии наук американскому журналисту показали лабораторный отчет на трех страничках — результаты испытания новой трансмиссии, которая не нуждается в коробке скоростей. Из этих трех листочков можно понять только, что изобретение значительно превосходит все, что имеется в этой области на Западе. Поговорить с изобретателем, инженером Василием Поповым, оказалось невозможно: он сажает овощи на даче, надеясь обеспечить семью витаминами на долгую уральскую зиму. Попов и его соавтору требуется 50 000 долларов на дальнейшую разработку идеи. Но вряд ли кто-то рискнет такой суммой, основываясь лишь на кратком лабораторном отчете.

«Западников» раздражает неумение русских ученых доводить свои идеи до практического результата, а русские считают западных ученых слишком узколобыми. «Американец обычно знает какую-то свою узкую область досконально», — говорит Виктор Кожевников, екатеринбургский теплофизик, два года работавший по обмену в США. «Но, если возникнет вопрос из чуть-чуть другой области, эти узкие специалисты теряются».

Несмотря на все трудности взаимного непонимания, на разницу культур, все иностранцы согласны в том, что российская традиционная культура научной и инженерной мысли заслуживает сохранения. Профессор Кауфман, полюбивший Россию, говорит: «Ректоры американских учебных заведений, готовящих инженеров, должны приехать сюда и ознакомиться с их системой преподавания технических наук. Она значительно превосходит нашу, и я могу только надеяться, что в ходе реформ ее не выбросят на свалку».

К.Меллоу вспоминает и высказывание Джорджа Маркварда, директора московского представительства фирмы «Полярис»: «Я обожаю эту страну, потому что невозможное случается здесь каждый день».

«Наука и жизнь», 1995, N 9

Есть ли сегодня возможности заниматься наукой?

КОММЕНТАРИЙ В.Н.ЛОПАТИНА:

В статье обсуждаются взаимоотношения российских изобретателей и исследователей с зарубежными фирмами. Как я понимаю, задача первого уровня для зарубежных фирм — собрать как можно больше информации о различных исследованиях, которые ведут у нас, — ими успешно решена. Львиную долю того, что можно было собрать, они собрали. Не думаю, что это делалось целенаправленно, заочно, возможно, на самом деле было желание купить идеи, заплатить за них деньги, но мы не умели их хорошо продать. Скажем, в Институте биофизики за последние 5 лет перебивало множество представителей разных фирм, и в лучшем случае это заканчивалось финансированием издания какой-нибудь книжки либо передачей не очень дорогостоящих приборов во временное пользование. Лучшим вариантом для иностранцев и в какой-то степени для нас было приглашение наших сотрудников на кратковременные работы (месяц-полгода); они платили тысячу долларов в месяц, что по нашим понятиям — огромная сумма, а для них — зарплата начинающего научного

сотрудника.

Есть ли у нас сейчас система, которая позволяет реализовать какую-либо научную идею или выгодно продать ее? С моей точки зрения, есть несколько вариантов, и лучше всего здесь поставлено в Госкомнаузе. Там создана система так называемых инновационных центров (региональный центр есть и в Красноярске), которые финансируют разработки, связанные с внедрением в производство, реализацию технологий для продажи продукции на рынок, создание малых предприятий. Достаточно сформулировать идею, написать бизнесплан — и под этот проект, после того как с ним ознакомится эксперты, можно получить кредит. Так как кредит дается на 1-2 год и отсрочка предполагается в рублевом эквиваленте, то по сути возвращать приходится сумму в 5-10 раз меньшую. Кроме того есть проекты, в которые деньги вкладываются без отдачи — как правило это разработки правового обеспечения рынка инновационной деятельности, проработки ее алгоритма, в чем есть большая потребность.

Существует также ряд фондов, созданных в рамках Указа Президента о поддержке малых форм производства. Это Фонд Бортника, Фонд технологического развития и др. Там, может быть, не такие льготные условия, более жесткие правила игры, но все же на реализацию конкретного проекта можно получить финансирование.

Что касается взаимоотношений в западных партнерами, то и здесь ведутся некоторые разработки, которые реализуются на уровне купли-продажи лицензий. Как правило, сумма таких договоров около 100 тыс. долларов, т.е. достаточно крупная, хотя, может быть, это стоит дороже. То есть я бы закончил обрисование ситуации для наших разработчиков и изобретателей на более оптимистической ноте.

Но это все финансирование частных и не очень крупных проектов, а в целом наука в достаточной степени не финансируется. Не получится ли так, что все, что было наработано прежде, — мы уже продали или оно устарело, а для новых разработок фундамент не создается?

А как вы думаете, для чего к нам послы начали ездить? С моей точки зрения, взаимоотношения сейчас переходят как раз на более высокий уровень. Обычно, когда приезжает посол и составляется программа сотрудничества, научная составляющая всегда присутствует. А вслед за послом идет поток серьезных предпринимателей и людей, ответственных за соответствующие структуры: явление приобретает масштаб. Первая акция имела разведывательный характер, и предприниматели, обсудив что-то, часто не рисковали идти на сделку, потому что рынок здесь еще не освоен. А теперь нужно ждать более представительный корпус крупных предпринимателей, которые не просто хотят «выгрывать» на сделке, а готовы вкладывать сюда деньги, их в этом убедили.

Однако, чтобы вести разговор на уровне партнеров, мы обязательно должны отслеживать правовой момент. Понятно, что сейчас уровень патентования в России не очень высок. Но монополии теперь нет, и каждый вуз сам начинает заниматься этими вопросами. Например, в университете реанимирован патентный отдел. Информацию о научных разработках собирают по краю различные структуры — тот же Сергеевский, Новиков, в университете в этом отношении создан грантовый центр, информационно-аналитический, Центр экспертизы. А если судить по статье — ни у кого нет интереса к этому вопросу, никто к нему не готовится, все провалено. На самом деле исподволь ходят потоки информации, создаются центры, которые начинают ее аккумулировать и использовать с выгодой для себя. А кто владеет информацией в части разработок и ситуацией на рынке — тот в рыночной системе будет чувствовать себя хорошо.

Научная работа студентов

ДОРЕФОРМЕННАЯ ОРФОГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТЕКСТЕ

Красноярский краевой Фонд науки проводит конкурсы на разные типы грантов. Один из них — «Научная школа», то есть — работа студентов под руководством опытного преподавателя. Обладателями гранта в этом году стали доцент кафедры русского языка Т.М.ГРИГОРЬЕВА с группой студентов-филологов. «Русская орфография до и после 1917 г.» — так называется проект, в выполнении которого принимают участие студенты А.Егорова, О.Зуева, З.Минина, Е.Сакун. Предлагаем вашему вниманию одну из работ этой темы.

Утраченные в результате реформы русской орфографии элементы старого письма в течение последних 10-ти лет заявляют о себе вновь: буквы ЯТЬ, ѣ, ФИТА и Ъ на конце слов; исключенные реформой 1917 г. окончания прилагательных и др.

Одним из первых вестников «возрождения» стал эпиграф журнала «В мире книг» (N 9, 1985) — воспроизведенный в традициях допетровского письма фрагмент текста «Слова о полку Игореве». И в последующих выпусках этого журнала старая орфография не является редким случаем. Чаще всего — в заглавиях материалов современных авторов и несвоевременного содержания, созданных в эпоху дореформенной орфографии. Рассказ Ал.Ремизова «Мертвяк», отрывок из

исторического романа о протопопе Аввакуме Даниила Мордовцева «Великий раскол». Журнал «Наше наследие» заглавие одной из исторических рубрик также представлял в старой орфографии — «Русский архив».

С течением времени дореформенная орфография перестает быть экзотизмом. Ей отдается предпочтение не только в заглавиях, но и в самом тексте. Газета «Память» (декабрь 1989 г.) дает свой материал вперемежку: в старой и современной орфографии. Более того, здесь опубликована статья архиепископа Аверкия, выступающего против современной орфографии, якобы навязанной нам большевиками, в защиту старой. Но апогеем распространения дореформенного письма в современ-

ном тексте следует признать 1990-91 гг. Именно в эти годы появляется множество коммерческих объединений, представляющих свои названия по-старому: «Дягилевъ центр», «Сибзнакъ», «Пересветъ», «Золотой вѣкъ» др. В контексте современных газет фототипическим способом возрождаются газеты дооктябрьского периода в их исконной орфографии — «Биржевая вѣдомости» в «Литературной газете» и др. Многочисленные факты эпиграфики с элементами старого правописания становятся характерной приметой времени: надписи на домах (Балконы); названия магазинов («Антикваръ», «Ковровый дворъ» и др.); плакаты (Вся власть Совѣтам!); наименования гастрономических изделий (Славянской супъ). Становится массовым репринтное издание дооктябрьских книг. Создаются новые периодические издания, в заглавиях которых отдается предпочтение старой орфографии: газета «Красноярский благовѣстник» и журнал «Золотой вѣкъ» (наряду с одноименной фирмой). Возрождаются дооктябрьские — «Коммерсантъ».

Со временем элементы старой орфографии выходят за пределы печатного текста и становятся ностальгическим символом утраченной истории и культуры в телепередачах

«Веди», «Русский миръ» и «Кинематографъ».

Однако этот процесс, распространившийся быстро, массово и практически повсеместно, спустя два-три года утрачивает свой прежний темп. Факты появления дореформенных орфографических инкрустаций становятся совсем малочисленными. Названные программы телевидения в последнее время выходят нерегулярно и, что вполне вероятно, вскоре прекратят свое существование вообще. Многие периодические издания, вернувшие нас к «русской старине», неожиданно закрываются — например, «Вестник Енисейского казачества», выходивший при газете «Красноярские профсоюзы» в течение 1992 г.

Стоит отдельно сказать о репринтных изданиях, заполнивших книжное пространство в 1990-92 гг. Здесь можно выделить, прежде всего, публикации философов и писателей, которые были в оппозиции к советской власти — Н.А.Бердяев, В.В.Розанов, Н.Гумилев и др. И каскад религиозных переизданий, некогда закрытых для советского читателя.

В общем потоке «возрождения» дореформенного письма нельзя не выделить имя красноярского хора — «Тебе поемъ». Здесь «русская стари-

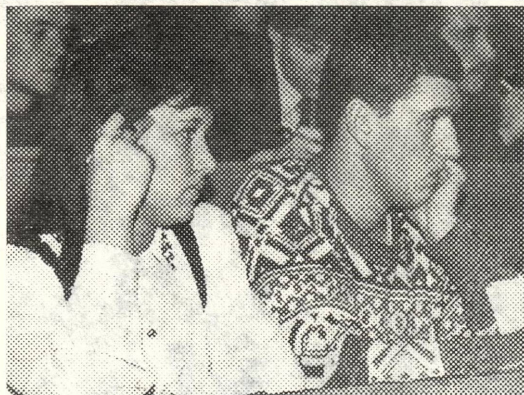
на» проявляется не только в письменном облике имени, но и в самом произношении, и это служит своеобразным знаком хорового коллектива, в репертуаре которого преобладает духовная музыка.

Примеры такого «возрождения» можно умножить. Но что это? Стремление возвратиться к дореформенному правописанию «по Гроту»? Или ностальгия по утраченной дооктябрьской России? Скорее всего — вызов октябрьским событиям 1917 г., которые, в силу историко-орфографической некомпетентности нашего поколения, непоколебимо стоят у истоков реформы, заслоняя собой предшествующее орфографическое прошлое.

1904 г. — когда на заседании Орфографической комиссии было единогласно принято решение о реформе; 1912 г. — когда был разработан и опубликован проект орфографического упрощения;

1917 г. — когда 11(24) мая были приняты «Постановления совещания при Академии наук под председательством акад. А.А.Шахматова» об упрощении русского правописания, и обучение по новому правописанию в школах России началось с 1 сентября.

Е.Сакун, фил-31

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ СТАРОСТАТ

Собрание старост стало одним из заметных событий жизни университета, где весьма представительная масса студентов могла встретиться с администрацией.

СТИПЕНДИЯ -- ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Основное обсуждение шло вокруг Положения о стипендиях, принятого Ученым Советом накануне предыдущей сессии. В преддверии следующей старостам пытались объяснить и, кажется, удачно, что теперь вопрос о назначении на стипендию во многом зависит от них. Стипендиальный фонд остался прежним, т.е. финансирование приходит на весь контингент студентов. Но изменилось распределение стипендий: на некоторых факультетах не назначают стипендию, если есть 1 тройка, на других -- если две и т.д. Однако имеется множество «льгот», когда малообеспеченным студентам, студентам из неполных семей, студентам, имеющим детей и др. назначают стипендию независимо от полученных оценок (если они положительные). Но ту или иную ситуацию каждого студента в первую очередь должен знать староста и быть ходатаем за свою группу на стипендиальной комиссии.

[ПРЕТЕНЗИИ К ОРГАНИЗАЦИИ]

В то же время старостат показал, что и кроме стипендий у студентов накопилось много наболевших вопросов, и было приятно видеть, как активно выступали старосты с защитой студенческих интересов. Привести все выступления нет возможности, и мы обрисуем только некоторые из затронутых вопросов. Но сначала хочется все-таки сказать несколько слов об организации встречи.

Собрание началось в лучших традициях застойных времен. Казалось, вы попали лет на 15 назад, и идет какой-нибудь парт-хоз-актив. Первые полчаса говорил ректор Н.Д.Подуфалов. Его сменил проректор Б.К.Ржепко, и здесь мы услышали столь далекий экскурс в историю -- о том, какие старосты были в 60-х годах и как они назначали дежурных, считали стулья и, если надо, переворачивали их, -- что совместить все это с молодежью конца 90-х, сидевшей в аудитории, было довольно трудно. (Кто -- с кольцом в ухе, кто -- с жевачкой во рту, с модными прическами и в одежде самого раскованного стиля). Патриархальные и убаюкивающие речи администрации заняли ровно час, в результате встреча длилась три часа, а выдержать столько времени физически очень трудно. Что же удивляться, что аудитория в конце концов стала косяками расходиться.

Хочется спросить: когда-нибудь наши руководители будут пользоваться достижениями, которые имеет университет? Ведь у нас есть психолого-педагогический факультет и есть психологи, занимающиеся и психологией управления, и психологией общения, и психологией конфликтов и т.д. Если мы заново начинаем устанавливать традиции (собрание старост планируется сделать традиционным) -- то неужели мы будем практиковать стиль 20-летней давности? Разве нельзя было проконсультироваться: как организовать собрание, с чего начать, в каком стиле провести -- чтобы оно было компактней и эффективней. Безусловно, администрация отнеслась к организации ответственно, но уж очень «по старинке».

Кто придумал мини-сессии?

Студенты многих факультетов -- математического, физического, и особенно, кажется, колледжа -- страдают от того, что их учебный день разорван: часть занятий проходит «на горе», а на другую нужно нестись в Академгородок. Приходится студентам заниматься и на чердаке, причем во время мини-сессий у математиков с этими аудиториями часто бывают накладки: приходит сдавать одна группа, а там уже сидит другая. И вообще математикам надоело мини-сессии -- зачем устраивать этот марафон?

НЕ ПОРА ЛИ ПРИКРЫТЬ ЭКСПЕРИМЕНТ?

Студентка колледжа подняла и другой вопрос. Администрация очень гордится экспериментом, который проводится на физическом и математическом факультетах, а студенты, оказывается, от него чуть не плачут. Учебные планы по физике и математике не согласованы. Студенты приходят на физику -- от них требуют знания «диффузов» (дифференциальных уравнений), а по математике они их еще и не проходили. «Нас все ругают, и мы ничего не знаем», -- был категорический вывод, и даже возможность больше сидеть за компьютерами, чем у студентов каких-либо других специальностей, их с этим не примиряет.

Типографию -- в Академгородок!

Физиков волнует то, что их аудиторный фонд все сокращается. Вот и опять у них забрали аудиторию (11-09) и передали ее... типографии. Университетской типографии, несомненно, нужно расширяться, но почему за счет учебного процесса? Она и так уже занимает почти весь первый этаж физфака.

Физиков можно понять: когда-то им принадлежал целый корпус, и отдел оперативной полиграфии еще мог с ними соседствовать. Но сейчас физиков потеснили психологи, и проблема аудиторий стоит довольно остро. В то же время такие подразделения, как полиграфия, всегда и везде размещались в подсобных помещениях, а не посреди учебного корпуса. И уж по крайней мере, чем посылать в Академгородок студентов, считая, что они от этого в восторге, не лучше ли обосновать там типографию? Тем более, что сейчас она объединяется с издательством, как раз расположенным в Академгородке. Или издательство тоже будут переводить «на гору», опять тесня студентов? Похоже, физики скоро начнут движение под лозунгом: «Долой типографию!»

После собрания мы спросили некоторых старост о впечатлениях, полученных ими.

Филолог, 4 курс:

-- Такие встречи полезны. Прояснены многие вопросы касательно стипендии; чувствуется, что администрация настроена реалистично и доброжелательно по отношению к студентам. Но было лишним собирать такое количество народа. 2-3 человека от факультета -- вполне достаточно, как правило, они в курсе всех студенческих проблем и факультетских событий. И не получилось бы такого сгущения. И еще: зачем было задавать ректору вопросы, например, о плохом расписании? Их решает деканат, и на нашем факультете администрация всегда идет навстречу студентам. Например, мы попросили перенести экзамен по зарубежной литературе XX века с зимней сессии на летнюю, потому что список для прочтения такой огромный, что его просто нельзя осилить. И нашу просьбу удовлетворили.

Юрфак, 3 курс:

-- Впечатление: ничего конкретного не решили. Те проблемы, которые у нас были, они и остались. Но на таком собрании это было и невозможно решить, я понимаю. Оно лишь -- возможность высказаться и хотя бы попытаться получить ответ. С другой стороны, несомненно было полезно, что некоторые старосты, особенно начинающие, узнали представителей администрации, кто за что из них отвечает и т.д. Мы увидели также, что проблемы одного факультета -- это проблемы всего университета. И администрация могла увидеть, что у студентам многое не безразлично, они переживают и за учебу, и за быт, и хотя эти проблемы решать не поодиночке, а все вместе. Также я понял, что и администрация пытается решить наши проблемы, она их понимает, и мы можем действовать вместе.

Считаю, что такого уровня встречи должны быть, но не чаще 1 раза в год. Но общение напрямую с ректоратом должно проходить и на уровне факультета, может быть, гораздо чаще.

Математики, 1 курс:

-- Встреча не полностью удовлетворила. Длинными разговорами она была несколько смазана. Ответы были не очень конкретными. Да и нас не подготовили к тому, что здесь будет -- мы ждали 5-минутного собрания старост. В результате своих собственных вопросов мы не задавали, а только слушали. Хотя один наболевший вопрос есть, по общежитиям: хоть иногда туда заглядывает санэпидемстанция?

Но все же мы довольно результативно собрались, кое-что узнали. Обязанности старост так возросли! Нам говорили, что староста -- это просто связующее звено между студентами и деканатом, а оказывается староста -- большой человек!

Филфак, 1 курс:

-- Если честно, некоторая часть из этой беседы мне была совершенно не нужна. И в следующий раз, если что-то подобное будет организовываться, я обязательно приду, но позже, потому что самое интересное начинается в конце. И, видимо, такие встречи нужно проводить чаще, потому что вопросов много, и все они здесь не решались.

Студентка Лесосибирского пединститута:

-- Мне хотелось почерпнуть здесь опыт университета, чего он достиг в работе со студентами. И действительно, я узнала, что у вас, оказывается, бесплатный проезд, добавки к стипендиям. Ничего этого у нас нет. Так что впечатление у меня самое положительное, я многое для себя открыла.

Веселенькая суббота

Юристы считают издевательством над собой тот день, когда им полагается физкультура. С утра стоит одна лента, а потом окно до трех часов -- и физкультура на горе. (По объяснению учебного отдела -- окно делается, чтобы успели доехать). Но кому нужны такие занятия: час ехать, чтобы 40 минут заниматься? Нельзя ли для студентов с Маерчака найти спортивную базу где-нибудь поближе в городе?

70 миллионов на оздоровление студентов

Именно такую сумму, как выяснилось, получил на лето университет, чтобы потратить на студентов по усмотрению студенческого профкома. В связи с этим Н.В.Беспрозванных был задан вопрос: кто же из студентов на эти деньги смог, скажем, улучшить свое здоровье? Оказалось, по путевкам съездили 2 студента: Яровая (экономфак) и Назоренко (юрфак). При этих словах зал загудел: 70 млн. на двух человек -- не много ли? Но, как пояснила Наталья Владимировна, эти деньги были предоставлены целевым образом не только на «оздоровление» студентов, но и на культурно-массовую и спортивную работу. На них содержался летний студсовет.

Тем не менее кажется обоснованным требование в дальнейшем своевременно предавать гласности такие суммы денег, выделяемых на нужды студентов.

Полагается ли студентам отдыхать?

Следует лучше выяснить другой денежный вопрос. Как было озвучено на собрании, год назад в «АиФ» печаталась информация, что не только иногородним студентам оплачивается их дорога домой, но и остальные студенты имеют раз в год 50-процентные льготы, чтобы проехать к местам отдыха. Н.В.Беспрозванных пояснила, что это было какое-то старое постановление, после которого вышло какое-то новое, где такого уже не предусматривалось. Но в той заметке в «АиФ» так и говорилось, что администрация вузов будет скрывать от студентов этот документ, но они должны требовать его выполнения. Так что студентам-юристам имеет смысл покопаться в этом вопросе и выяснить -- а вдруг, действительно, у студентов есть такие льготы, и все они спокойно могут ехать летом отдыхать на юг? Во всяком случае кроме самих студентов никто в этом разбираться не станет.

Выпуск подготовила М.Кулешова

Краткий вариант того же

Старостат. В четверг, в два. Ага. Явка обязательна. Строго звучит. Нужно идти. Ох.

После лекции забрасываю что-то дорогое и невкусное в свой рычащий желудок и бегу на собрание моих вечно голодных коллег. Открываю дверь указанной в объявлении аудитории и... быстренько закрываю. Мамошки, я ожидала увидеть горстку бедных, вымученных старост, а тут целая аудитория (БФА-2) студентов, зам.деканов, деканов и всяких других начальников. Отступать поздно, и я, собрав всю свою голодную волю в кулак, делаю шаг вперед.

Так, все -- сию высоко, глажу далеко, делаю умную физиономию, достаю ручку и блокнотик, вижу своего декана, знакомые лица, успокоившись, пытаюсь хоть что-нибудь понять. Надо сказать, это дается мне трудно.

Например, я совсем не поняла, сколько, кому и по каким статьям дали денег и что с ними сделали. Это, наверное, потому, что для меня (как и для многих студентов), скажем, четыре миллиона -- ничего не значит, а вот четыре выкроенные на обед тысячи -- это деньги!

Также нам рассказали, кто такой -- этот староста и что ему полагается делать. Во время этого экскурса старосты (видимо, с пятилетним стажем, которые за время работы на занимаемой ими должности все это успели узнать) откровенно болтали, переписывали лекции или читали книжки. Но вскоре обстановка начала накаляться. Начались «вопросы».

Живущие в общежитиях жаловались на выбитые стекла и засоренные умывальники, на что им в ответ любезно напомнили животрепещущий случай с разобранной в одной из общаг стеной (полагаю, разобранной пыльными воздушителями какой-нибудь особы, не желавшими иметь вежливого разговора со стражами порядка из охраны. Вот ведь все разрушающая сила любви!). Оказывается, принято в общежитии и постоянное хождение студентов через третий этаж (опять же -- от нежелания общаться со «стражами»). Хотела бы я это видеть.

Юристы сетовали на то, что им

денег, видите ли, мало (ага, «День первокурсника» в «Луче» -- им много не показалось).

Студенческий люд матфака жаловался, что во время каких-то их мини-сессий экзамены идут через день и каждый день. Да, наверное, тот, кто такой график составлял, не был студентом и потому не знает, что в день сдачи очередного экзамена студент не способен что-либо учить, так как отмученный предмет обязательно должен быть «обмыт», ну а на следующее утро ничего, кроме устного народного творчества, и то отдельных его разделов, в бедную голову студента не лезет. А может составители графика были очень уж «добросовестными» студентами и руководствовались правилом: «Между первой и второй промежуток...» В общем, вы поняли. Выступление этой бойкой, веселой девушки на тему «обмывания», тьфу-тьфу, расписания, а также общежитий -- очень всем понравилось.

На старостате меня поразили две вещи. Первое -- некоторые выступавшие старосты (в том числе и веселая девушка), назвав ряд проблем, не называли ни одного пути их разрешения. Может, я просто еще «не врубаясь» (ведь это мой первый старостат), и староста должен просто сказать, от лица общестественности, ЧТО в родном университете не то и не так, а уж добрые волшебники из ректората сделают все как надо?

Второе -- на собрании звучало много вопросов, ответы на которые старосты могли получить в своем деканате. Или общестественности старостат -- это то место, где старосты и работники их дорогого деканата наконец-то имеют возможность лицезреть друг друга?

Примерно через два часа после начала собрания (а оно продлилось три!) старосты поодиночке и группами начали покидать аудиторию. Видя эту картину, ректорат призывал: «Останьтесь, скоро закончим!», но было, как говорится, поздно. Спешу с гордостью признаться, что я высидела до конца и, видимо в награду, даже не опоздала на троллейбус.

Елена Васильева, 1 курс, журналистика

Научный доклад Ученому Совету Новое прочтение Есенина

С небольшим опозданием члены Ученого Совета заслушали доклад профессора Г.М.ШЛЕНСКОЙ, посвященный 100-летию юбилею Сергея Есенина. В докладе говорилось о необходимости «нового прочтения» творчества поэта, и сложилось впечатление, что члены Совета прослушали все сказанное, затаив дыхание. Стоит ли удивляться -- любая душа замирает и слушает, когда перед ней приоткрываются тайники другой души, да еще души большого человека, великого национального поэта, и сам он по гениальности национального чувства предстает из ряда вон выходящим.

Галина Максимовна основывалась на том, что за последнее десятилетие (с 90-летнего юбилея) появилось очень много источников, по-новому открывавших творчество Есенина, и в первую очередь это его собственные письма, статьи, дневники, а также исследования русской эмиграции, которая в изгнании совсем по-другому прониклась творчеством Есенина (что, видимо, происходило от острой ностальгии по России).

В нашей стране долгое время творчество Есенина, наоборот, игнорировалось, он даже не был включен в школьные программы. В хрущевские времена на II-м учительском съезде это подверглось большой критике, в частности, со стороны Александра Трифоновича Твардовского, который, правда, сам не любил Есенина и противопоставлял Маяковскому (в рецензии на подготовленное к изданию собрание сочинений поэта он даже писал, что золото некоторых лирических строк Есенина еще нужно очистить от мусора его поэзии). Тем не менее Есенин начинает изучаться, но закладываются такие штампы его восприятия, которые до сих пор являются препятствием для его прочтения. В частности, Есенин противопоставляется Исаковскому (певец старой деревни -- певцу новой), хотя масштаб дарования совершенно не соизмерим; тому же Маяковскому (новатор и консерватор в поэзии). Мотивом внутренней разорванности поэта объявляется то, что «от деревни ушел, а к городу не пришел».

Галина Максимовна выделила несколько линий, по которым можно заново «открывать Есенина». В первую очередь -- это восприятие его как национального поэта. «Русскость» Есенина всегда подчеркивалась, но чаще, как правило, чисто внешне (типа евтушенковского «по-русски рубаху рванув на груди»). Но здесь следует в большей степени говорить о национальной идее в философском понимании, основываясь на исследованиях Н.Лосского, И.Ильина и др. Так, многие философы указывают, что русскому национальному характеру свойственны крайности. И здесь Есенин тоже демонстрирует нам две крайности своего поэтического облика.

С одной стороны, в его творчестве явно присутствует гармоническая, благословляющая струя, своего рода гимн жизни. Истоки этой струи идут от нравственной оседлости Есенина, его любви к родине, доверчивого отношения к миру. С другой стороны у него четко обозначен -- и в самом раннем творчестве -- мотив утрат, который будет все более нарастать в его стихах, вплоть до утраты души и собственной песни (Есенин говорит о том, что и «душа проходит», как жизнь, как любовь, а песни, замечает он с горечью, он давно уже слушает «чужие»). Здесь Галина Максимовна привела стихотворение Есенина 16-го года, не входящее во многие собрания сочинений, которое и нам тоже, как и ей, хочется поместить полностью.

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневому просторам.
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

И вновь вернусь я в отчий дом,
Чужою радостью утешусь.
В зеленый вечер под окном
На руке своей повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят,
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам.
А Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

Есенин сегодня предстает не только как поэт лирический, но и трагический, и иронический. Это -- национальный поэт, и в своем творчестве он выразил множество разнообразных национальных чувств и черт. Например, так свойственное русскому народу «оговаривание себя» (как сказал про Россию один болгарский поэт: «Она по части самооговора себе не знала равных никогда»). Не оговором ли самого себя звучат многие стихи Есенина, в том числе и такое, ставшее недавно шлягером: «И за все грехи мои тяжкие, за НЕВЕРИЕ В БЛАГОДАТЬ». Есенин как раз верил в благодать, и его психологический облик характеризуется а том числе и тем, что он за свою короткую жизнь предавался очень многим иллюзиям: в искании ли литературных «собратьев», в любовных увлечениях, в отношении к социализму. Но что касается последнего, то Есенин же оставил и очень острые замечания о том, что «строится совсем не тот социализм», о котором он мечтал. Так сказать, «социализм без человеческого лица». А что тогда в нем толку? Если мы -- выстроим дом, а в нем никто не живет; выдолбим лодку -- а в ней некому будет плыть. Есенин видел, что «живая сила» (тонконогий жеребенок, смешной дуралей) не выдержит тяготелства с железной, а именно с «железным конем» соединилась для Есенина «Русь советская».

Следует сказать, что весь доклад был проиллюстрирован прекрасными строками есенинских стихов, волшебное воздействие которых на русскую душу трудно передать.

М.Данилова

Редакция договорилась с Г.М.Шленской, в связи со столетием Есенина, выпустить к новому году Приложение к газете «УЖ», где будут помещены те новые источники по творчеству поэта, которые позволяют глубже понять его. Издать такое Приложение было бы уместно еще и потому, что вопрос о «новых источниках» включен в госэкзамены для литературоведов.

Об одном университетском казусе

«ТЕНЕВОЙ КАБИНЕТ»

Рубрика «Теневой кабинет» вводилась в свое время для выяснения мнений по поводу спорных проблем или сомнительных событий в жизни университета. В последние дни в редакцию довольно часто обращаются с просьбой выразить «общее мнение» -- и высказать свое -- по поводу вышедшего первого проспекта КГУ. Выполняем эту «заявку масс».

Типография университета выпустила проспект КГУ. Всем, кому посчастливилось держать его в руках, остается только недоумевать и спрашивать друг друга: «Что сие означает?» и «На что это похоже?» И действительно, даже если очень любить работников нашего РИЦ, как любят их редакция, найти в этом издании какие-то положительные моменты довольно трудно.

Платон мне друг, но истина дороже. Не будем голословными. Начнем с того, что в структуре университета, помещенной здесь, вы не найдете очень многих наименований. Например, из 12 кафедр физфака перечислены только 9, среди общеуниверситетских кафедр нет кафедры физвоспитания (очень обидчивой, между прочим, в этом отношении), у биологов куда-то делась кафедра экологии... Здесь, я думаю, можно сказать «и так далее», потому что названо только то, что видно с первого раза даже не очень осведомленному человеку.

После «структуры» в проспекте следует «Краткая история университета». Она до такой степени краткая, из 8 дат, что имеет смысл напечатать ее целиком. Обратите внимание на подбор событий!

«1963 создание филиала Новосибирского государственного университета. К 1969 году филиал включал три факультета: физический, биологический и математический.

1969 14 января -- официальная церемония открытия университета.

1973 выход в свет первого номера университетской газеты.

1974 начато сооружение нового комплекса зданий университета.

1978 введен в действие компьютерный центр.

1991 создание отдела международных отношений.

1992 создание программы международного бакалавриата.

1993 университет вступил в Евразийскую ассоциацию университетов.

(Редакция, конечно, бесконечно приятно, что упоминание нашей газеты попало в столь избранный перечень. -- ред.)

Во всем тексте буклета масса фактических ошибок. Например, сооружение нового комплекса началось не в 1974, а в 1977 году. А закончилось не в 1980, а в 1986. Или, например, говорится на 10 факультетах университета -- психологическом, педагогическом... Как будто писал какой-то иностранец, только краем уха слышавший название факультетов КГУ. Или ППФ в ближайшее время

собираются поделить?

Нельзя не сказать о стиле, которым написан текст. Он настолько безграмотный и топорный, что ясно -- никогда рука никакого редактора его не касалась (а ведь в структуру редакционно-издательского центра входит РИО). Полюбуйтесь хотя бы на такое предложение: «Центр «Кристалл» в размере научно-исследовательского института...». Кто и как составлял этот текст, не удалось установить. Редактором указан О.Денисенко. Но это переводчик международного отдела, и ему, видимо, принадлежит лишь английский вариант. Кстати, русский и английский не всегда совпадают. Если текст о математическом факультете на русском необъяснимо кончается словами «Ректор университета», то на английском он имеет продолжение: «Nikolai Podufalov is a graduate of department in year 1971...» и т.д.

Тем не менее отличить, когда текст составлял человек, более менее посвященный в дела того или иного факультета, а когда его надергали неизвестно из каких мест, -- все же можно. Например, напротив физического, химического, математического факультетов еще можно поставить «+». А вот экономический, юридический, факультет филологии и журналистики -- явно под знаком «минус». Биологический и ППФ тоже под большим вопросом. Возможно, проминусованные факультеты в свое время не сдали тексты о себе, а значит, сами виноваты. Примерно так и объясняют в международном отделе, который является заказчиком этого издания. Мол, буклет этот вымучивался три года, и дальше уже откладывать было некуда, «горело». А по-нашему -- не так уж и «горело». Ведь когда есть цель выпустить супер-буклет об университете, можно было уж его отшлифовать. Тем более если сырая заготовка сделана -- редакторская правка заняла бы не более 1 дня.

Скажем несколько слов и об оформлении. Макет не очень оригинальный, но это полбеды (дело поручили студенту 2 курса матфака, никогда этим не занимавшемуся). Вызывают удивление фотографии. Да, Александр Кузнецов -- великий фотограф, но какое отношение эти «моржи», виды тайги, церковные купола и горы Эльбруса имеют к университету?

Как же отнеслась администрация к описанному нами столь подробно первому проспекту КГУ? Ведь, по хорошему, начальство за такое должно было рвать и метать и голову кому-нибудь оторвать. Ничего подобного, начальство довольно. Во всяком случае ректор, указывая на эту книжку, говорит: вот какого мы достигли качества, не хуже, чем в какой-нибудь Финляндии. Да, вскользь упоминается, что недоработок много. Но, говорят, мы их подкорректируем, исправим, внесем дополнения. Внести дополнения, может быть, получится, делая добавочные листки и брошюруя их с остальными. А вот для того, чтобы что-то из названного исправить, понадобится делать все формы заново. Так что придется смириться с тем, что это вовсе не первая заготовка, а проспект КГУ на далеком обозримом будущем. 30 миллионов, в которые обошлось университету это удовольствие, -- сумма реальная для такого заказа, но слишком кругленькая для пробы пера.

Отвечает вопрос -- кто же за все это отвечает? Мы чаще всего упоминали РИЦ, но это подразделение виновато, может быть, только в том, что берет на себя больше, чем им положено. На самом деле РИЦ не отвечает за содержание издания, а только печатает тот материал, который предоставлен заказчиком. А заказчиком и исполнителем было ведомство В.И. ПЕТРИЦЕВА.

В.Челазнова

Это кто?

Где бы подработать?

Как известно, этот вопрос волнует многих студентов. Наша редакция надеялась установить сотрудничество с Молодежным центром занятости и периодически печатать информацию о том, где есть свободные места. Но директор этого центра Н.В.Пассажинская нас сразу же разочаровала: вакантных мест всегда не так уж много, и все они разбираются в тот же день, как поступает о них информация. Какого рода бывают вакансии? Сторожа, охрана, уборщицы, санитарки. Оплата, как правило, невысокая (например, последнее место уборщицы в хореографическом училище было с окладом 160 тыс.). На вопрос, не «бронируют» ли в Молодежном центре места специально для студентов -- сказали, что студенты трудоустраивают, если есть вакансии, но специально на них не ориентируются. Центр работает с незапятнанной молодежью, а студенты считаются занятыми. Короче говоря, будет оперативнее вам самим наводить справки о трудоустройстве в центре занятости. Адрес: пр.Мира, 57, 2-й этаж (остановка «Дом быта»), т.27-29-18.

P.S. Кстати, в административно-хозяйственной части КГУ около половины ставок уборщиц не заняты. Но студентки почему-то не хотят на них оформляться.

Корр.УЖ

«Непозволительное»

Есть смелое предложение: перенести кабинет ректора и его приемную в международный отдел, поменять их местами.

В самом деле, все больше людей говорят о том, что, заходя в ректорскую приемную, находят ее слишком «ободранной», запущенной, несоответствующей престижу ректора. Ковроную дорожку, пережившую все сроки годности, недавно убрали. С тех пор там -- ничем не покрытый линолеум со щелью посредине и постоянное впечатление, что сейчас сюда придут делать генеральную уборку. Мебель приемной никогда не была феешенебальной, а со временем вообще потеряла вид. Если же перейти в ректорский кабинет, то огорчиться можно еще больше. Когда-то здесь залило стену, и эти желтые разводы так и остаются без ремонта. Интерьер же не менялся уже около 10 лет. Администраторы края становятся невольно привозить сюда иностранные делегации, а ректор, при общем отсутствии финансирования, видимо, не хочет тратить деньги на ремонт ректорского кабинета.

Вот мы и предлагаем: занять ректору апартаменты международного отдела. Таким образом, кстати, он переместится в самый центр университетской жизни. А международный отдел сделает конфетку и из его кабинета.

Агент

СКОЛЬКО ДАЛИ

24 ноября в БФА-1 проходило вручение стипендий им.Киренского. Вручало АО «Золотая долина». Вручение проходило в псевдоторжественной обстановке, хотя для тех кому вручали она была все-таки торжественной.

Организаторы этого мероприятия поведали присутствующим о том, что на соискание было подано 7 работ, 3 из которых получили премии. Счастливицами оказались Деревянко В.В., Гаврилов В.М., Соснин М.В..

После вручения слово взял человек, который не представился (кто-то из начальников АО). Он пожелал чтобы коммерческие организации (богатые) брали пример с «Золотой долины» и тоже учреждали подобные премии для поддержки студентов. Он выразил сожаление о том, что студенты не активно участвуют в конкурсе на присуждение стипендии. Что кстати очень удивительно. Люди предлагают деньги на очень смешных условиях: всего лишь написать статью. Но, вероятно, это свойственно только физикам.

Потом выступил председатель АО «Золотая Долина». Он также посетовал на малое количество работ, отметил, что студенты возможно неправильно оценивают смысл своего предложения. (Кстати, он бывший студент физфака и, вероятно, он по-другому оценивал смысл некоторых вещей и, как результат, теперь возглавляет АО). Выступающий предложил свое понимание «смысла» этого почина. Смысл в следующем: эту стипендию необходимо понимать как некий грант, благодаря которому студент сможет саморазвиваться. Хотя для получения этого гранта не обязательно быть отличником, и, что самое интересное, это даже не является критерием отбора (по крайней мере они так уверяют). Но тем не менее всегда выбор выпадает на отличников (мистика!). В заключение председатель «Золотой долины» пожелал всем присутствующим подумать о будущем.

Вообще-то все это выглядело достаточно забавно. Прессы было больше студентов. Которых, по секрету вам скажу, «убедительно» попросили присутствовать на этом знаменательном событии. Однако любопытство присутствующих так и не было удовлетворено. Нам так и не сказали, СКОЛЬКО дали. Однако может это и секрет.

Вредный элемент